



DOI: 10.22250/2072-8662.2018.2.43-51

Дулина А.М.

Об исконном святилище божества Хатиман: к вопросу о генезисе культа

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФГФ (РФФИ)
в рамках научного проекта № 16-01-50114



Аннотация. Данная статья посвящена анализу разных вариантов происхождения синкретического культа Хатиман – бога Восьми Знамен – в Японии. На материале памятников жанра *энги* «История пути к просветлению [бодхисаттвы] Хатиман» («Хатиман го-инни энги», XII в.) святилища Кагосима на юге острова Кюсю и «Наставления глупым детям о Хатиман» («Хатиман гудо:кин», начало XIV в.) столичного святилища Ивасимидзу были изучены процесс модификации легенды об основании культа Хатиман в святилище Кагосима китайской принцессой Оохирумэ, родившей бога Хатиман от солнечного луча, и способы инкорпорации этой легенды в историю культа святилища Ивасимидзу. Легенда об Оохирумэ является одной из ранних версий возникновения Хатиман, отражает древние верования обитателей Японских островов и содержит иную вариацию японского «императорского мифа». Кроме того, в статье рассмотрена попытка легитимации святилища Кагосима как «исконного святилища» Хатиман с помощью «происшествия с каменным телом» в первой половине XII в., а также реакция на это событие святилища Уса на северо-востоке Кюсю, которое традиционно считается местом зарождения культа Хатиман. По всей видимости, «происшествие с каменным телом» (появление имени божества Хатиман на расколотом камне) было сфабриковано святилищем Кагосима при поддержке святилища Ивасимидзу.

Ключевые слова: мифология, синтоизм, буддизм, Хатиман, Дзингу:, О:дзин, Амаатэрасу, солярный культ, «императорский миф», предания *энги*

Anna M. Dulina

The Original Shrine of Hachiman: To the Question of Genesis of the Hachiman Cult

The research is supported by a grant of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR),
project № 16-01-50114

Abstract. This article analyses different variants of the origin of the syncretic cult of Hachiman – the god of the Eight Banners – in Japan. On the material of the “shrine chronicles” *engi*, such as “The history of the path to enlightenment [bodhisattva] Hachiman” (“*Hachiman go-inni engi*”, the 12th century) of Kagoshima Shrine in the south of Kyushu island and “Admonition to the stupid children about Hachiman” (“*Hachiman gudo:kin*”, the beginning of the 14th century) of the Ivashimizu Shrine in the capital, the process of modification of the legend about the origin of the Hachiman cult in the Kagoshima Shrine by the Chinese princess Oohirume, who gave birth to deity Hachiman from the sun's rays, as well as the incorporation of this legend into the history of the cult of the Ivashimizu Shrine, are studied. The legend about Oohirume, one of the early versions of the emergence of Hachiman, reflects the ancient beliefs of the inhabitants of the Japanese islands and contains a different variation of the Japanese imperial myth. In addition, the article examines the attempt to legitimize the Kagoshima Shrine as the “original shrine” of deity Hachiman through the use of the “incident with the stone body” accrued in the first half of the 12th century, as well as the reaction to this event of the Usa Shrine in the northeast of Kyushu, which is traditionally considered as the birthplace of Hachiman. Apparently, the “incident with the stone body” (the appearance of the name of deity Hachiman on the splitted stone) was fabricated by the Kagoshima Shrine with the support of the Ivashimizu Shrine.

Key words: mythology, Shinto, Buddhism, deity Hachiman, Jingu Kogo, Ojin, Amaterasu, solar cult, imperial myth, *engi* stories

Дулина Анна Михайловна – кандидат исторических наук, независимый исследователь, Москва; nigi@mail.ru

Anna M. Dulina – PhD (history), independent researcher, Moscow; nigi@mail.ru

Хатиман – бог Восьми Знамен – относится к числу наиболее почитаемых японских божеств. Согласно традиционной версии, культ зародился в уезде Уса провинции Будзэн (современная префектура Оита) на северо-востоке острова Кюсю, а затем распространился по всей Японии. Святилище Уса стало одним из трёх главных центров культа Хатиман вместе со столичным святилищем Ивасимидзу, основанным близ Киото в IX в., и святилищем Цуругаока в Камакура, возведённом родом Минамото в XI в.

Известны случаи, когда локальные святилища божества Хатиман выдвигали свою версию о зарождении культа. Наиболее известной среди них стала записанная в преданиях святилища Кагосима легенда о принцессе Оохирумэ – матери Хатиман, прибытие которой из Китая в провинцию О:суми (восточная часть современной префектуры Кагосима) на юге острова Кюсю положило начало почитанию Хатиман в Японии.

Святилище Кагосима дзиндзя расположено в центре префектуры Кагосима в городе Кирисима. В «Установлениях годов Энги» («Энгисики», 927), которые содержат списки святилищ, получавших поддержку двора, сообщается, что святилище Кагосима в уезде Кувабара провинции О:суми является «большим» (*майся*) и «первым» (*итидза*), то есть главным святилищем провинции О:суми [Накано, 1967, 656].

Изначально в святилище почитался бог Хихоходэми-но микото, а также его супруга – морская богиня Тоётама-химэ. Древние мифы в «Записях о деяниях древности» («Кодзики», 712) и в «Анналах Японии» («Нихон сёки», 720) сообщают, что Хихоходэми был сыном бога Ниниги-но микото – Небесного внука богини Аматэрасу. Согласно «Нихон сёки», Ниниги-но микото спустился с неба на гору Такатихо¹ в страну Химука, имея при себе три священные регалии императорского дома. Потомок Небесного внука и Хихоходэми-но микото, государь Дзимму, стал основателем японского государства и императорской династии, совершив «восточный поход» из Химука в Центральную Японию на острове Хонсю (такое содержание «императорского мифа»). Хихоходэми был погребён, как рассказывается в «Кодзики», к западу от горы Такатихо [Кодзики, 1994, 96]. Вероятно, в этом месте и было основано святилище Кагосима.

Письменные источники свидетельствуют, что в середине X в. главным почитаемым божеством в этом святилище стал Хатиман. Связано это было с тем, что во время мятежа Тайра-но Масакадо в 935–941 гг. Ивасимидзу учредило пять дочерних святилищ бога Хатиман на острове Кюсю для молений о защите государева рода, в число которых вошло святилище Кагосима [Накано, 1967, 625–626]. А в конце XI в., в годы Кандзи (1087–1094), оно упоминается в различных источниках как «истинное святилище Хатиман» (Сё:хатиман-гу:). Например, в дневнике сановника Фудзивара-но Мунэтада (1062–1141) под названием «Записки Правого [министра из рода] Нака[микадо]» («Тю:ю:ки»), в записи от 15-го дня 2-го месяца 1092 г. сообщается, что в 12-ом месяце ушедшего года сгорел «драгоценный павильон Истинного святилища Хатиман в провинции О:суми» [Тю:ю:ки, <https://clioimg.hi.u-tokyo.ac.jp/viewer/view/idata/850/8500/06/2101/0113?m=all&s=0097&n=20>].

О том, как в святилище Кагосима стали почитать бога Хатиман, рассказывает «История пути к просветлению [бодхисаттвы] Хатиман» («Хатиман го-инни энги»). Этот памятник был обнаружен на оборотной стороне рукописи из собрания документов и преданий святилища Ивасимидзу «Гу:дзи эндзи сё:» («Изборник записей храма-святилища», 1214 г.), составленного его настоятелем Танака Со:сэй (1190–1237) [Гу:дзи эндзи сё:, 1988, т. 13, 157–158]. Буддийский термин «*инни*» или «*инъи*» («ступень причины») означает путь совершенствования подвижника или бодхисаттвы для обретения «высшей мудрости». Иными словами, это путь подвижника, у которого уже есть «причины», но ещё не созрели «плоды» для просветления. Большинство историй о Хатиман в жанре *энги* – преданий о происхождении того или иного святилища божества – рассказывают, что прежде, чем переродиться бодхисаттвой, Хатиман прошёл долгий путь совершенствования: раскаялся в убийстве «живых существ», отказался от подношений рыбой и птицей и принял буддийские заповеди.

Согласно «Истории пути к просветлению Хатиман», почитание божества в провинции О:суми начиналось с прибытия из страны Синтан (Китай)² девушки по

имени Оохирумэ, семилетней дочери правителя династии Чэнь³. Принцесса забеременела, когда её «грудь пронзили лучи утреннего солнца», и была отправлена отцом прочь на лодке вместе с родившимся ребёнком. Лодку прибило к берегу провинции О:суми. Её сыну в тех местах дали имя Хатиман [Гудзи эндзи сё:, т. 13, 157–158].

Миф о чудесном зачатии от солнечных лучей встречается у многих народов, в том числе в мифологии территориально близких к Японии Кореи и Китая. Так, среди мифов о непорочном зачатии основателей государств или культурных героев есть легенда в «Летописях Когурё» из «Исторических записей трёх государств» («Самгук саги») о рождении Чумона-Тонмёна. «Водяная дева» Юхва вступила без сватовства и согласия родителей в связь с «сыном государя неба», за это её заточили в тёмной комнате. Но, «хотя она пряталась, лучи преследовали и освещали её» [Самгук саги, 1995, 35]. От солнечного луча она родила яйцо, из которого вышел мальчик, обладавший чудесными способностями и ставший впоследствии основателем Когурё.

В китайской мифологии содержится легенда о чудесном рождении Чжуань-сюя, одного из «пяяти императоров» – мифологических правителей Древнего Китая, от подобного радуге луча звезды, пронзившего луну [Рифтин, 1979, 106].

Но ближе всего к легенде об Оохирумэ предания тюркских народов, поскольку в них присутствуют оба мотива – зачатие от солнечных лучей и отправление девушки на лодке в открытое море. Например, башкирская легенда рассказывает о дочери хана, забеременевшей в темнице от солнечных лучей. Рассерженный хан посадил дочь в серебряную лодку, которая затерялась в Аральском море. Её выловили батыры, один из них взял девушку в жёны, и от них произошло племя тангауров [Башкирские легенды и предания, 1985, 122]. Известный фольклорист С.Ю. Неклюдов пишет, что зачатие от солнечного луча является древнейшим сюжетом центральноазиатских генеалогических легенд, который в монгольских летописях, начиная с «Сокровенного сказания», обычно связывался с рождением предка Чингисхана, а позже – с рождением самого Чингисхана [Неклюдов, 1984, 253].

Таким образом, мы видим, что зачатие от солнечного луча или других небесных явлений – облака, радуги, дождя (например, греческий миф о чудесном рождении Персея от Зевса в облике золотого дождя) – является важным компонентом мифа о рождении великого героя или правителя – сына Неба.

Древние японские мифологические хроники сообщают, что Оохирумэ – другое имя богини Аматаэрасу. В мифе о рождении она именуется как Оохирумэ-но мути, а имя Аматаэрасу вводится как дополнительная вариация [Нихон сёки, т. 1, 1997, 121]. Это подтверждают и более поздние памятники: «Когда называют ту, кто появляется, говорят: Великая солнечная дева-госпожа, Оохирумэ-но мути. Ещё её величают: богиня Сияющая с неба, Аматаэрасу» [Трубников, 2013, 143].

Знаменитый этнограф Янагита Кунио первым из японских исследователей рассмотрел легенду об Оохирумэ в работе «Имо-но тикара» (1942 г.) о магической силе кровной родственницы, например, в мифах о брате-правителе и сестре-шаманке. Янагита сравнивает миф о чудесном зачатии от солнечных лучей с преданием о рождении Чумон-Тонмёна – основателя государства Когурё [Янагита, 1942, 320–321].

У многих народов, например, у древних египтян, образ ладьи был связан с погребальным обрядом: ладья доставляет умерших в иной мир и служит вместилищем для покойного. Найденные археологами в квартале Ёсии в городе Укиха в префектуре Фукуока на острове Кюсю настенные росписи внутри могильника Торифунэ-дзука изображают лодку, на носу которой стоит большая птица [Хиросэ, 2007, 267]. Это связано с представлением о том, что лодки в форме птиц, как и сами птицы, уносили души умерших в загробный мир. Миф из «Нихон сёки» рассказывает, как бог Нигихаяхи-но микото на «небесной каменной лодке» (*амэ-но ивафунэ*) плыл по небу, увидел Японию и спустился на эту землю [Нихон сёки, т. 1, 1997, 190].

Образ лодки, уплывающей по морю за горизонт, в предании об Оохирумэ отражает горизонтальную космологию, характерную для народов Юго-Восточной Азии и Океании. Элементы этих представлений вошли в мифологию Японии. Так, боги-демиурги Идзанаги и Идзанами поместили своего первого «неудачного ребёнка» – Хируко («дитя-пиявка») – в прочный, словно камень, «небесный корабль» из

камфорного дерева (*тори-но ивакусу-фунэ*) [Нихон сёки, т. 1, 1997, 121], по другой версии – в «камышовую ладью» (*аси-бунэ*) [Нихон сёки, т. 1, 1997, 119; Кодзики, 1994, 40] и пустили плыть по воле ветра. В другом мифе эти боги родили божество Тори-но Ивакусу-бунэ («бог прочных как скалы и быстрых как птицы лодок из камфорного дерева»), по-другому называемое Амэ-но Торифунэ («небесная птица-лодка») [Кодзики, 1994, 44].

Легенда об Оохирумэ также повествует о том, как обезьяна похитила у принцессы печать, которую ей дал отец, забралась на высокое дерево, но Хатиман, сын Оохирумэ, отвлек обезьяну, и она выронила украденное. При ударе о землю у печати откололся угол. Поэтому, сообщается в «Истории пути к просветлению Хатиман», у японской яшмовой печати – одной из священных регалий императорского дома – не хватает угла. Поскольку эту печать привёз в Японию «небесный» принц, то «этой страной владеют небесные дети Солнца, поэтому её называют Ниппон – Источником Солнца». А святилище в провинции О:суми называют «исконным», потому что здесь впервые появился Хатиман [Гудзи эндзи сё:, т. 13, 1988, 158]. С одной стороны, легенда об Оохирумэ называет отправку девушкой на лодке изгнанием в наказание за порочность, с другой стороны, этот эпизод можно толковать как стремление правителя иноземной династии распространить свою власть в заморские страны, поэтому он вручил принцессе печать – символ царской власти и её «небесного» происхождения.

Здесь мы видим иной вариант «императорского мифа», который Ёсивара Хирото называет «древнейшим» [Ёсивара, 1991, 144]. Если в ранних летописных хрониках предок императорской династии – Небесный внук богини Амаэрасу – спустился с неба на гору Такатихо в провинции Химука на юге Кюсю (вертикальная космология) с тремя регалиями, а затем его потомок из Химука отправился покорять Центральную Японию, то в легенде об Оохирумэ сын богини Солнца прибывает в провинцию на юге острова Кюсю из-за моря (горизонтальная космология) с одной регалией. Так или иначе, Амаэрасу или Оохирумэ была включена в пантеон японских божеств родом-завоевателем, вероятно, корейского происхождения, в качестве главной богини и прародительницы династии японских государей.

Таким образом, святилище Кагосима, где изначально поклонялись божествам Хихоходэми-но микото и Тоётама-химэ, стало совершать обряды в честь Хатиман, что отразилось в новом названии святилища – Сё:хатиман-гу:. Появилось предание, что именно в этом святилище исконно почитался бог Хатиман. Иными словами, святилище Кагосима заявило о себе как об «истинном святилище» этого божества.

Безусловно, одного предания о происхождении культа и изменения названия святилища было недостаточно. Требовалось подтвердить новый статус. Событие, которое послужило этой цели, вошло в историографию под названием «происшествие с каменным телом» (*сэкитай дзикэн*).

Согласно донесению святилища Кагосима местным властям от 23-го дня 4-го месяца 1132 г., пожилой служитель Тадзи Норимото 20-го числа обнаружил у подножия холма в трёхстах метрах к северо-востоку от главного павильона святилища расколотый камень с письменными знаками «восемь знамён» (*хатиман*). Имя божества Хатиман было начертано на каждой из частей камня (высотой в 4 *сяку*⁴, шириной в 3 *сяку*, толщиной в 1 *сяку*) – одна часть направлена на восток, другая – на запад. Он сообщил об этом в архивное ведомство святилища, которое отправило двух людей удостовериться. На следующий день сам настоятель в сопровождении служителей отправился к «каменному телу» (камень, который почитался как воплощение божества). Святилище отправило в провинциальное управление доклад о том, что «чудо» было засвидетельствовано и следует сообщить об этом Дадзайфу – Главному управлению острова Кюсю. Провинциальное управление «осмотрело» камень и 25-го числа доложило об этом Дайдзафу. Его глава Фудзивара-но Цунэтада (1075–1138 гг.) в то время находился в Киото. Сообщение о «каменном теле» было доставлено ему 12-го дня 6-го месяца. И на следующий день он доложил о случившемся государю⁵. Появление имени божества на камне было истолковано как благой знак рождения наследника у государя Сутоку (прав. 1123–1142 гг.) и его супруги

(с 1130 г.) Фудзивара-но Киёко, старшей дочери Цунэтада. После этого Цунэтада быстро продвигается по службе: с поста главы Дадзайфу, который он занимал с 1128 г., до младшего советника (*санги*) в 1133 г., а затем среднего советника (*тю:нагон*) в 1136 г.

Об этом происшествии известно не только из вышеуказанных документов, но также из неофициальных источников. Например, в собрании «Хякурэн-сё:» («Записи, отполированные сотню раз», вторая половина XIII в.) обнаруживается следующая запись от 23-го числа 6-го месяца 1132 г.: «Как сообщает Дадзайфу, в святилище Истинного Хатиман камень сам собой раскололся надвое, на каждой из частей высотой в 4 *сяку*, шириной в 3 *сяку* и толщиной в 2 *сяку* появились два знака – Восемь Знамён» [Хякурэн-сё:, 1901, 78]⁶.

Исследователь Хинокума Масамори считает, что «происшествие с каменным телом» было сфабриковано святилищем Кагосима совместно со святилищем Ивасимидзу и управлением провинции О:суми. Святилище Кагосима и провинциальное управление опасались роста земельных владений рода Фудзивара на юге острова Кюсю. Объявив себя «исконным» местом культа Хатиман, святилище Кагосима могло рассчитывать на защиту и даже увеличение своих земельных наделов благодаря покровительству влиятельного столичного святилища Ивасимидзу и поддержке государя, чьим божеством-защитником почитался Хатиман [Хинокума, 2010, 44]. Действительно, с XI века стремительно расширялись земельные владения рода Фудзивара на острове Кюсю. Так называемое «сё:эн Симадзу» стало самым крупным частным земельным владением площадью в 8000 га. Территория владения занимала три провинции – Хю:га (префектура Миядзакис), О:суми и Сацума (префектура Кагосима). Когда в Дадзайфу с 1024 по 1028 г. служил Тайра-но Суэмото, он передал в 1026 г. в дар канцлеру Фудзивара-но Ёримити (992–1074 гг.) земли Симадзу-ин в провинции Хю:га. В XII в. при канцлере и регенте Фудзивара-но Тадазанэ (1078–1162 гг.) сё:эн значительно увеличилось в размере. Согласно земельному кадастру 1197 г. провинции О:суми, из 3017 *мё*⁷: провинциальных земель роду Фудзивара принадлежало 1465 *мё*:, в то время как святилищу Кагосима – 1296 *мё*:. [Накано, 1967, 659–660]. То есть практически половина земель провинции находилась во владении дома Фудзивара. При этом, около половины земель в провинции Хю:га также принадлежало Фудзивара, остальное – святилищу Уса.

Не только хроники святилищ Хатиман, но и другие источники XII–XIII вв. признают Кагосима «истинным святилищем Хатиман», то есть местом первого появления божества. Например, в 10-м рассказе «О церемонии “освобождения живых существ” в святилище Ивасимидзу» из 12-го свитка «Собрания стародавние повестей» («Кондзюку моногатари», первая четверть XII в.), говорится: «Хатиман впервые явился в провинцию О:суми, затем переместился в Уса, а потом – в Ивасимидзу» [Кондзюку моногатари, <https://edb.kulib.kyoto-u.ac.jp/exhibit/konjaku2/frame2/kj12/kj12ft12.html>]. Иными словами, в этом памятнике местом рождения Хатиман считается провинция Кагосима, а не Уса.

Кроме того, буддийский монах Нитирэн (1222–1282), рассуждая о божестве Хатиман, называет его «истинным святилищем» Сё:хатиман-гу: в провинции О:суми (святилище Кагосима). Историю с письменами на расколоте камне мыслитель приводит в качестве доказательства того, что «исконной сущностью» божества является Будда Шакьямуни, а не Будда Амиитабха. Потому что, убеждает Нитирэн, помимо знаков имени божества – «восемь знамён», на камне также была надпись: «Давно на Орлиной горе⁸ [Шакьямуни] проповедовал Сутру Лотоса. Теперь [он] проявился как Великий Бодхисатва и находится в Истинном Святилище» [Дулина, 2018].

Это же свидетельство «исконной сущности» Хатиман в точности совпадает с текстом «Наставления глупым детям о Хатиман» («Хатиман гудо:кин», начало XIV в.) за исключением одной детали: «каменное тело» с надписью о проповедях Будды Шакьямуни и его воплощении в теле божества Хатиман находилось не около святилища Кагосима, а на горе Маки-но минэ в уезде Уса провинции Будзэн.

Расколотый камень также упоминается в «Наставлении» в предании о происхождении святилища Сё:хатиман-гу: (Кагосима) в разделе «О теле»: «В святилище Сё:хатиман-гу: провинции О:суми большой камень раскололся надвое, на каждой

части появились два знака имени Хатиман, тогда и было возведено святилище, а [это событие] было названо Воплощением в Каменном Теле» [Хатиман гудо:кин, 1975, 219–220]. Святилище Сё:хатиман-гу: упоминается также в контексте легенды об Оохирумэ вместе с другими версиями происхождения Хатиман. Автор добавляет, что дочь правителя династии Чэнь из Китая приплывает к берегам Японии в годы правления государя Кэйтай (507–531 гг., согласно традиционной хронологии в японских летописях) [Хатиман гудо:кин, 1975, 195]. В то время китайской династии Чэнь ещё не существовало. Но для составителя важно было не совпадение с реальной китайской династией, а факт появления Хатиман в правление государя Кэйтай. В правление его сына – государя Киммэй (539–571 гг., согласно традиционной хронологии) – в Японию были привезены буддийские сутры и прочие атрибуты буддийского культа. Распространение учения Будды создало условия для превращения Хатиман из божества в бодхисаттву. Поэтому Хатиман полностью проявил свою сущность в правление государя Киммэй. Как сообщает «Наставление», Хатиман, явившись в облике трёхлетнего ребёнка в Уса, провозгласил себя бодхисаттвой и воплощением легендарного государя О:дзин [Хатиман гудо:кин, 1975, 210]. А появление Хатиман в правление государя Кэйтай было одним из прежних рождений Хатиман.

Кроме того, в «Наставлении» составитель делает акцент не на паре «Оохирумэ-Хатиман», а на паре «Дзингу:-О:дзин». Во-первых, это связано с популярностью во время обороны страны от монгольского нашествия 1274 и 1281 гг. образа Дзингу: – могучей воительницы, покорившей три корейских государства, согласно древним японским мифам. Во-вторых, в условиях роста национального самосознания, миф о рождении Хатиман (О:дзин) государыней Дзингу: в Японии был более актуален, чем легенда об иноземной принцессе, которая привезла на Японские острова принца Хатиман и печать власти китайской династии.

«Наставление» внесло ещё одно изменение в легенду об Оохирумэ. После прибытия в О:суми мать Хатиман перенеслась на гору Вакасуги-яма в провинции Тикудзэн (современная префектура Фукуока), где впоследствии было возведено святилище Касии, в котором Оохирумэ стала почитаться как бодхисаттва Сё:мо – Священная мать (она же Дзингу:). В «Кодзики» и «Нихон сёки» Касии известно как место погребения государя Тю:ай – отца О:дзин (Хатиман) [Хатиман гудо:кин, 1975, 178].

Вернёмся к рассуждению о «происшествии с каменным телом». Какова же была реакция святилища Уса, которое претендовало на роль главного центра культа Хатиман на острове Кюсю? Признало ли оно «исконным» святилище Кагосима? Действительно ли оно выступило вместе со святилищем Кагосима против автохтонного племени *хаято* («люди-соколы»), и «160 воинов-всадников из Уса сражались бок о бок с 200 воинами-всадниками из Кагосима», как сообщает «История пути к просветлению Хатиман» [Гу:дзи эндзи сё:, т. 13, 1988, 158]?

Сюжет о совместной борьбе с *хаято* также представлен в «Наставлении», но автор интерпретирует его с удобной для замысла произведения позиции – понимания Хатиман как храброго воителя и искусного воина, – не касаясь отношений между двумя святилищами. Так, будучи сыном Тю:ай, Хатиман сражался с врагами в животе у матери Дзингу: (речь идёт о её «корейском походе»), будучи сыном Оохирумэ, он ещё ребёнком боролся с *хаято* [Хатиман гудо:кин, 1975, 195].

Сведений о конфликте между святилищами Уса и Кагосима по поводу «исконности» культа практически нет. Согласно «Истории святилища Кагосима», изданной служителями святилища в 1989 г., святилище Уса, усомнившись в том, что Кагосима является «истинным святилищем Хатиман», отправило в провинцию О:суми пятнадцать священнослужителей. Чтобы выяснить истину, они подожгли святилище. По всей видимости, это действие связано с древним ритуалом выявления истины огнём (кипятком или раскалённым металлом). Огонь пылал семь дней и семь ночей, а на седьмую ночь в пламени проступил знак «истина». По дороге обратно тринадцать человек из пятнадцати погибли. То место, где их погребли, стало называться Равнина тринадцати могильных холмов – Дзю:сандзука-бару (название местности в префектуре Кагосима между городами Кирисима и Айраси) [Кагосима дзингу:-си, 1989, 22–23].

Таким образом, предание об Оохирумэ из «Истории пути к просветлению Хатиман» отражает влияние корейского солярного культа, а также горизонтальную космологию, характерную для верований народов Юго-Восточной Азии. Кроме того, легенда содержит отличный от древних хроник «Кодзики» и «Нихон сёки» вариант «императорского мифа», но с общим сюжетом о богине Солнца и правлении в Японии её потомков.

Последующая интерпретация легенды об Оохирумэ в учении о божестве Хатиман, изложенном служителем Ивасимидзу в «Наставлении глупым детям о Хатиман», показывает замену Оохирумэ на Дзингу:, происхождение Хатиман в святилище Уса, а не в святилище Кагосима и другие модификации предания в соответствии с актуальными религиозными и политическими потребностями общества того времени.

Составитель «Наставления» подчёркивает, что обретение состояния бодхисаттвы или «оставленных следов» (*суйдзюку*) Будды как «исконной сущности» (*хондзи*), возможно только после распространения учения Будды в Японии в форме буддийских сутр. Череда нескольких рождений Хатиман как процесс накопления «благой кармы» для полного воплощения использованы автором «Наставления» в качестве инструмента логичного с точки зрения буддийского учения соединения нескольких локальных версий рождения божества. Говоря современным языком, буддизм использовался мыслителями синто в качестве методологии для разработки учения о родных богах. Это наглядно демонстрирует инкорпорирование предания о появлении Хатиман в провинции О:суми в общий сюжет истории о Хатиман.

Библиографический список

1. Башкирские легенды и предания. – Уфа: Башкнигоиздат, 1985. – 287 с.
2. Гу:дзи эндзи сё: [Изборник записей храма-святилища] // Синто: тайкэй. Дзиндзя-хэн 7. Ивасимидзу [Большая серия синто. Собрание документов святилищ 7. Ивасимидзу]. – Токио: Сэйко:-ся, 1988. – 714 с.
3. Дулина, А.М. Об «исконной сущности» божества Хатиман в сочинениях мыслителя Нитирэн / А.М. Дулина // Вопросы философии. – 2018. – № 3. – С. 163–174.
4. Ёсивара Хирото. Хондзи-моно-но гэнкэй: «Хатиман го-инни энги»-но ко:дзо: [Модель повествования об исконной сущности: структура «Истории пути к просветлению Хатиман»] / Ёсивара Хирото // Кокубунгаку кайсяку то кансё: [Освещение и критический обзор национальной литературы]. – 1991. – № 56 (10). – С. 141–146.
5. Кагосима дзингу:-си [Истории святилища Кагосима]. – Кагосима: Сибундо:, 1989.
6. Кодзики – Записи о деяниях древности / пер. и комм. Е.М. Пинус. – Т. 1. – СПб.: ШАР, 1994. – 320 с.
7. Кондзюку моногатари [Собрание стародавних повестей] [Электронный ресурс]. – URL: <https://edb.kulib.kyoto-u.ac.jp/exhibit/konjaku2/frame2/kj12/kj12ft12.html> (дата обращения: 20.12.2017).
8. Накано Хатаёси. Хатиман синко:си-но кэнко: (Изучение истории культа Хатиман). – Токио: Ёсикава ко:бункан, 1967. – 927 с.
9. Неклюдов, С.Ю. Героический эпос монгольских народов. Устные и литературные традиции / С.Ю. Неклюдов. – М.: Восточная литература, 1984. – 309 с.
10. Нихон сёки – Анналы Японии / пер. и комм. Л.М. Ермакова, А.Н. Мещерякова. В 2 т. – СПб.: Гиперион, 1997. – 496 с.
11. Рифтин, Б.Л. От мифа к роману. Эволюция изображения персонажей в китайской литературе / Б.Л. Рифтин. – М.: Восточная литература, 1979. – 358 с.
12. Самгук саги / сост. Ким Бусик / пер. с корейского М.Н. Пак. В 3 т. – Т. 2. – М.: Восточная литература, 1995. – 600 с.
13. Трубникова, Н.Н. Ватараи Иёюки. Всевозможные сведения о происхождении богов, небесных и земных / Н.Н. Трубникова // Восток. – 2013. – № 4. – С. 135–154.
14. Тю:ю:ки [Записки Правого министра из рода Накамикадо] [Электронный ресурс]. – URL: <https://clioimg.hi.u-tokyo.ac.jp/viewer/view/idata/850/8500/06/2101/0113?m=all&s=0097&n=20> (дата обращения: 25.12.2017).
15. Хатиман гудо:кин [Наставление глупым детям о Хатиман] // Дзися энги [Предания о происхождении буддийских храмов и синтоистских святилищ]. Серия: Нихон сисо: тайкэй [Основные произведения японской мысли]. – Т. 20. – Токио: Иванами, 1975. – С. 208–273.

16. Хинокума Масамори. Хатиман сё:гу: (О:суми сё:хатиман-гу:) сэкаитай дзикэн-но рэки-ситэки ими-ни кансуру икко:сацу [Размышление об историческом значении происхождения с «каменным телом» в Истинном святилище Хатиман в провинции О:суми] / Хинокума Масамори // Кагосима дайгаку кё:ику гакубу кэнкю: киё: [Бюллетень педагогического факультета университета Кагосима]. – 2010. – № 62. – С. 37–47.
17. Хиросэ Кадзуо. Ко:когаку киси тисики [Базовые знания по археологии] / Хиросэ Кадзуо. – Токио: Кадокава гакугэй, 2007.
18. Хякурэн-сё: [Записи, отполированные сотню раз] // Кокуси тайкэй [Большая серия национальной истории]. – Т. 14. – Токио: Кэйдзай дзасси-ся, 1901.
19. Янагита Кунио. Имо-но тикара [Магическая сила кровной родственницы] / Янагита Кунио. – Осака: Со:гэн-ся, 1942. – 404 с.

Текст поступил в редакцию 1.02.2018.

¹ По одной версии, Такатихо соответствует горе Кири-sama на границе провинций Хю:га (древнее название – Химука) и О:суми (современная префектура Кагосима), по другой, – одноимённой горе в уезде Усуки провинции Хю:га (современная префектура Миядзак). О сошествии Ниниги-но микото на гору Такатихо в Химука см.: Нихон сёки – Анналы Японии / пер. и комм. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. В 2 т. – Т. 1. – СПб.: Гипернон, 1997. – 496 с. – С. 158, 160.

² «Синтан» – китаизированное, а потом японизированное название Китая на санскрите – *синастхана* (*стхана* – «обитель», «стоянка»), скорее всего, произошедшее от названия княжества, а затем династии Цинь (221–206 до н. э.).

³ Вероятно, речь идёт о Чэнь (557–589) – четвёртой и последней из Южных династий в Китае, уничтоженной династией Суй.

⁴ 1 сяку равен примерно 30 см.

⁵ Все перечисленные документы – доклад святилища Кагосима, заключение провинциального управления, отчёт Дадзайфу и донесение Фудзивара-но Цунэтада государю – представлены в собрании документов святилища Ивасимидзу. См.: [Гу:дзи эндзи сё:, т. 12 // Синто: тайкэй. Дзиндзэ-хэн 7. Ивасимидзу [Большая серия синто. Собрание документов святилищ. Т. 7. Ивасимидзу]. – Токио: Сэйко:-ся, 1988. – 714 с. – С. 130–138].

⁶ Хронология охватывает события с 968 по 1259 г., главным образом произошедшие в столице Киото и её окрестностях. Составитель неизвестен. Название отсылает к поэме Бо Цзюйи «Зерцало, закалённое сотню раз» (*Хякурэн-но кагами*).

⁷ 1 тё: равен примерно 1 га.

⁸ «Орлиная гора» (санскр. *Гридракута*, яп. *Рё:дзюсэн*) – горная вершина к северо-востоку от столицы древнего индийского царства Магадха, где проповедовал Будда Шакаямуни.

References

1. *Bashkirskie legendy i predaniya* [Bashkir Legends and Tales]. Ufa: Bashknigoizdat, 1985, 287 p. (in Russian).
2. *Big Series of Shintoism. Collection of Documents of Sanctuaries 7. Iwashimizu* [Shinto: Taikei. Jinja hen 7. Iwashimizu]. Tokyo: Seikosha, 1988, 714 p. (in Japanese).
3. Dulina A.M. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy]. Moscow, 2018, no. 3, pp. 163–174 (in Russian).
4. Yoshiwara Hiroto. *Coverage and Critical Review of National Literature* [Kokubungaku kaishaku to kansho]. 1991, no. 56 (10), pp. 141–146 (in Japanese).
5. *The History of Kagoshima Shrine* [Kagoshima jingu shi]. Kagoshima: Shibundo, 1989 (in Japanese).
6. *Kojiki – Records of Ancient Matters*. Transl. from classical Japanese by E.M. Pinus. Vol. 1. St. Petersburg: SHAR, 1994, 320 p.
7. *Tales from Times Past* [Konjaku monogatari]. Available at: <https://edb.kulib.kyoto-u.ac.jp/exhibit/konjaku2/frame2/kj12/kj12ft12.html> (assessed December 12, 2017) (in Japanese).
8. *History of the Three Kingdoms* [Samguk sagi]. Compiled by Kim Pusik. Transl. from Korean by M.N. Pak. Vol. 2. Moscow: Vostochnaya literature, 1995 (in Russian).
9. Nakano Hatayoshi. *Study of history of the Hachiman Cult* [Hachiman shinko-shi no kenkyu]. Tokyo: Yoshikawa kobunkan, 1967, 927 p. (in Japanese).
10. *Nihon shoki – Chronicle of Japan*. Transl. from classical Japanese by L.M. Ermakova and A.N. Mesheryakov. In two volumes. St. Petersburg: Giperion, 1997, 496 p. (in Russian).
11. Neklyudov S.Yu. *Geroicheskiy epos mongoliskih narodov. Ustnye i literaturnye traditsii* [The Heroic Epic of the Mongolian Peoples. Narrative and Literary Traditions]. Moscow: Vostochnaya literatura, 1984, 309 p. (in Russian).
12. Rifting B.L. *От мифа к роману. Evolyutsiya izobrazheniya personazhei v kitayskoy literature* [From Myth to Novel. Evolution of Characters in Chinese Literature]. Moscow: Vostochnaya literatura, 1979, 358 p. (in Russian).
13. Trubnikova N.N. *Vostok* [Orient]. 2013, no. 4, pp. 134–135 (in Russian).

14. *Diary of the Nakamikado Minister of the Right* [Chuyuki]. Available at: <https://clioimg.hi.u-tokyo.ac.jp/viewer/view/ldata/850/8500/06/2101/0113?m=all&s=0097&n=20> (assessed December 25, 2017) (in Japanese).
15. *Admonition for stupid children about Hachiman* [Hachiman gudokin]. Jisha engi. Nihon shiso taikai. Vol. 20. Tokyo: Iwanami, 1975, pp. 208–273. (in Japanese).
16. Hinokuma Masamori. *Bulletin of Pedagogical Faculty of Kagoshima University* [Kagoshima daigaku kyoiku gakubu kenkyu kiyō]. 2010, vol. 62, pp. 37–47 (in Japanese).
17. Hirose Kazuo. *Basic knowledge in archeology* [Kokogaku kiso chishiki]. Tokyo: Kadokawa gakugei, 2007 (in Japanese).
18. *Great Series of National History* [Kokushi taikai]. Vol. 14. Tokyo: Keizai jasshi sha, 1901 (in Japanese).
19. Yanagita Kunio. *Magical Power of the Kinswomen* [Imo no tikara]. Osaka: Sogensha, 1942, 404 p. (in Japanese).